

П И О Н Е Р

МАЙ—ИЮНЬ

Издательство „Правда“ 1946 г.

5-6

116

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 5—6

Май—июнь 1946
Издательство „Правда“

Это Ира Сизова — ученица 7-го «Г» класса 635-й школы Москвы. Она очень увлекается физикой, и зимой её часто можно было видеть в физическом кабинете. На снимке: Ира Сизова накануне экзаменов проводит опыт по электромагнитной индукции.

Михаил Иванович КАЛИНИН

Умер Михаил Иванович Калинин. Умер человек, которого в Советской стране знали и любили все — и взрослые и дети. Наша земля широка, от балтийских до тихоокеанских вод раскинулись её просторы, но нет в ней такого уголка, где весть о смерти Михаила Ивановича не встретили бы с глубокой печалью.

По-особенному скорбным стало в эти дни село Верхняя Троица. Здесь, на зелёном берегу тихой реки Медведицы, родился и вырос Михаил Иванович. Здесь он не раз скрывался от преследования царских жандармов. Здесь ещё живы старики, которые вместе с ним когда-то учились в школе, и многие помнят, как он сперва питерским рабочим, а потом и всесоюзным старостой приезжал в родное село погостить. Многие верхнетроицкие колхозники навещали его в Москве и в его кремлёвской квартире за чашкой чая беседовали с ним о делах родного колхоза, которые Михаил Иванович всегда близко принимал к сердцу.

С глубокой болью приняли весть о кончине Михаила Ивановича на ленинградском

заводе имени Кирова, где он работал токарем в те времена, когда завод ещё назывался Путиловским, здесь он стал революционером, одним из самых передовых людей петербургского пролетариата. В Тбилиси, в железнодорожных мастерских и поныне стоит станок, на котором работал когда-то токарь по металлу Михаил Калинин. И теперь рабочие, знавшие Михаила Ивановича в те далёкие годы, возложили на этот станок венки из красных и белых роз...

Прекрасной — идейной, чистой, целиком посвящённой народу — была жизнь Михаила Ивановича Калинина.

Он родился в 1875 году в семье крестьянина Тверской губернии (ныне Калининская область). Восемнадцатилетним юношей он поступил рабочим на питерский завод «Старый арсенал», а через два года стал работать токарем по металлу на Путиловском заводе. С той поры Михаил Иванович отдал свою жизнь борьбе за освобождение трудящихся. Ничто не пугало его, ничто не могло сломить: ни жизнь под постоянным надзором царской

полиции, ни тюремные застенки, ни ссылка; ни перед чем не отступая, он шёл своим прямым путём — путём революционера-большевика.

Он не считал, что его жизнь была трудной. Он писал: «Вот когда про меня говорят: человек прошёл тяжёлый жизненный путь, — не нравится это мне, по совести скажу. Если человек усвоил коммунистическое мировоззрение, то оно наполняет его жизнь таким богатым содержанием, что эта жизнь не кажется тяжёлой, а кажется богатой и, главное, — сам чувствуешь, что она бесконечно хороша даже в самые трудные моменты». Он не раз говорил, что труд, который любишь, труд для блага других людей — это величайшее счастье.

После Октябрьской революции, после смерти Свердлова, Михаил Иванович стал Председателем ВЦИК. Избрать его главой советского государства предложил Ленин.

Двадцать семь лет подряд — целую четверть века! — трудился Михаил Иванович на своём высоком посту. Много хорошего сделал он за эти годы для всей нашей страны и для отдельных людей. Когда он умер, к его гробу пришли многие тысячи людей, чтобы в последний раз увидеть его, проститься с ним. В скорбной, далеко растянувшейся очереди медленно подходили к Дому союзов женщины и дети, старики и воины, и многое можно было узнать из тихих бесед, которые велись тут в часы ожидания, из воспоминаний, которыми делились друг с другом незнакомые люди, объединённые общим чувством — любовью к умершему. Много было слышно таких благодарных рассказов: всегда Михаил Иванович помогал советом и делом всякому, кто к нему обращался.

Михаил Иванович очень любил вас, ребята, любил молодёжь и часто говорил с нею, выступал и писал по вопросам коммунистического воспитания. Его советы и пожелания, обращённые к молодёжи, — это мудрые, простые, сердечные слова пронизательного и чуткого старшего друга.

На нашем снимке товарищ Калинин изображён во время своей беседы с учащимися восьмых, девярых и десятых классов школ Бауманского района Москвы в апреле 1940 года. Вглядитесь в его лицо, в его улыбающиеся чуть-чуть лукаво и такие ла-

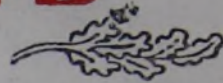
сковые глаза, перечитайте его речь, обращённую к этим школьникам. Она произнесена шесть лет назад, но каждое её слово живо и сегодня и обращено к каждому из вас. Михаил Иванович призывал ребят хорошо учиться, чтобы в школьные годы научиться систематически работать, чтобы получить как можно больше знаний, нужных каждому для будущего, для работы. Он говорил о том, что надо научиться самостоятельно думать, по-своему, собственными, живыми словами говорить, — не повторяя готовые, трафаретные фразы. Он говорил также, что ребята, которые учатся в старших классах, слишком мало думают о своём будущем, о том, кем станут они в жизни, в какой области станут работать. А об этом пора подумать юноше или девушке, кончающим школу, подумать серьёзно, потому что правильно найти своё дело, которому посвятишь всю жизнь, — очень важно для человека. Говорил он и о том, что надо воспитывать свой характер, быть стойким, не поддаваться унынию и не падать духом, когда встречаешься с трудностями, когда тебя постигнет горе или неудача: жизнь трудна, а подрастающему ныне поколению предстоят особенно тяжёлые бои.

Через год после этой беседы товарища Калинина с московскими школьниками начались эти бои, настали суровые годы Отечественной войны нашего народа с фашизмом. И в эти годы Михаил Иванович снова и снова обращался к молодёжи, и каждую его речь, каждую статью с жадностью читали и перечитывали в армии.

Михаил Иванович часто беседовал с учителями. Однажды он говорил о том, какие качества характера, по его мнению, нужно воспитывать в детях. Он говорил о любви к своему народу, о том, что человек должен любить людей, о честности, о храбрости, о товарищеской спайке, о любви к труду. Вот какие качества, без которых нельзя быть настоящим человеком, вы должны выработать в себе, ребята, вот что завещал вам Михаил Иванович Калинин.

Об этом же говорит вся его жизнь. Великий гражданин нашей советской Родины, соратник Ленина и Сталина, он горячо любил свой народ, всю жизнь работал для счастья народа и в этот благородный труд вложил все силы своего ясного, зоркого ума и большого, горячего сердца.

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ БИТВ

Прошёл год с тех пор, как могучая Красная Армия победоносно закончила войну. Наша страна снова живёт мирной жизнью. Там, где пылали подбитые танки и земля, поднятая взрывами, взлетала к небу, снова колосится хлеб. Отстраиваются разрушенные врагом города и сёла. Но память о великих сражениях свежа в памяти людей.

В этом номере нашего журнала напечатан рассказ писателя Евгения Кригера «Битва за Москву».

Это рассказ о том, как в 1941 году на подступах к столице советский народ остановил лавину немецкого наступления, о том, как историческая битва у стен Москвы превратилась в начало разгрома немецких армий.

Если вы живёте недалеко от Москвы, организуйте во время летних каникул военно-исторический поход на места этого великого сражения.

Своими ногами вы будете ступать там, где шли непобедимые герои Красной Армии, имена которых войдут в века. Своими глазами вы увидите реки, дороги, высоты и переправы, бои за овладение которыми будут изучать историки. Своими ушами от людей, переживших кошмары немецкого нашествия, вы услышите рассказы о том, чего никогда не забудет человечество.

Записать, зарисовать, сфотографировать всё интересное, что вы найдёте в этих местах, — вот ваша задача. Сделать это надо теперь, пока не заросли травой дороги войны, пока не осыпались брустверы окопов. И когда-нибудь будущий историк оценит вашу работу, поблагодарит вас и пожалеет о том, что сам не смог побывать там, где побывали вы.

Евг. Кригер

В канун 7 ноября 1941 года фронт приближался к Москве. Столица советского государства стала узлом военных дорог, скрещением фронтовых коммуникаций.

Днём и ночью через Москву двигались танки и пушки, проходили автомобильные колонны, тянулись обозы, оставляя на асфальте клочья сена. Кое-где обозы останавливались. Ездовые задавали лошадям корм, а сами грелись возле костров. И тогда столичные площади с фыркающими, жующими сено, похрапывающими конями и склонившимися над огнём красноармейцами ничем уже не отличались от фронтовых бивуаков.

Ещё затемно начинали хлопать двери парад-

ных. Поёживаясь от холода и сырости, домашние хозяйки, учителя, студенты, подростки, пенсионеры и учёные шли к заставам рыть окопы. Многие из них, экономя силы и время, уже не возвращались в свои дома почевать, а жили поблизости от окопов, как настоящие сапёры.

Они возводили укрепления на памятных для России местах: на Можайской дороге, за Фляями, где Кутузов в 1812 году держал совет со своими генералами, на Поклонной горе, где Наполеон напрасно ждал московских «бой» с ключами от города и наконец понял, что люди Москвы не хотят сдаваться ему.

Теперь на той же земле москвичи строили оборону против наступающих германских армий.

2 октября 1941 года немцы начали первое решительное наступление на Москву. В тот день Гитлер напутствовал свои войска словами: «Враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил».

Нам теперь смешно вспоминать эти слова, но в то время они наполнили тревогой и страхом сердца наших друзей во всём мире. Немецкие солдаты, попадавшие тогда в плен, держались нагло

и самоуверенно. Они заявляли, что Москва обещана им через сорок восемь часов.

Москва, наш фронт под Москвой поднялись для отпора. Прошло сорок восемь часов, прошла тревожная неделя и ещё неделя, а немцы были всё ещё далеко от Москвы.

Я помню, как в Можайске, забитом армейскими обозами, появилась со стороны Москвы открытая легковая машина. Из неё вышел человек в плаще защитного цвета. Фуражка его была серой от пыли. Резко, отрывисто он спросил о чём-то проходившего мимо красноармейца. Мне запомнился его взгляд, внимательный и суровый. Кто-то шепнул мне, что это генерал Жуков, что он только что прибыл из Ленинграда, где положение было очень серьёзное, и он сумел его выправить, а теперь Сталин поручит ему защиту Москвы. Бойцы протискивались вперёд, чтобы поближе увидеть знаменитого генерала, но он, закончив короткий разговор со встречным красноармейцем, дал знак водителю, и машина его полным ходом направилась в сторону фронта. 19 октября 1941 года приказом товарища Сталина генерал, ныне маршал Советского Союза Жуков возглавил оборону Москвы.

Вскоре первый вал германского наступления был остановлен на рубеже восточнее Волоколамска, Можайска, Малоярославца, Калуги и западнее Тулы.

Но страшная опасность попрежнему угрожала советской столице.

Сражения продолжались в 100 — 120 километрах от Москвы.

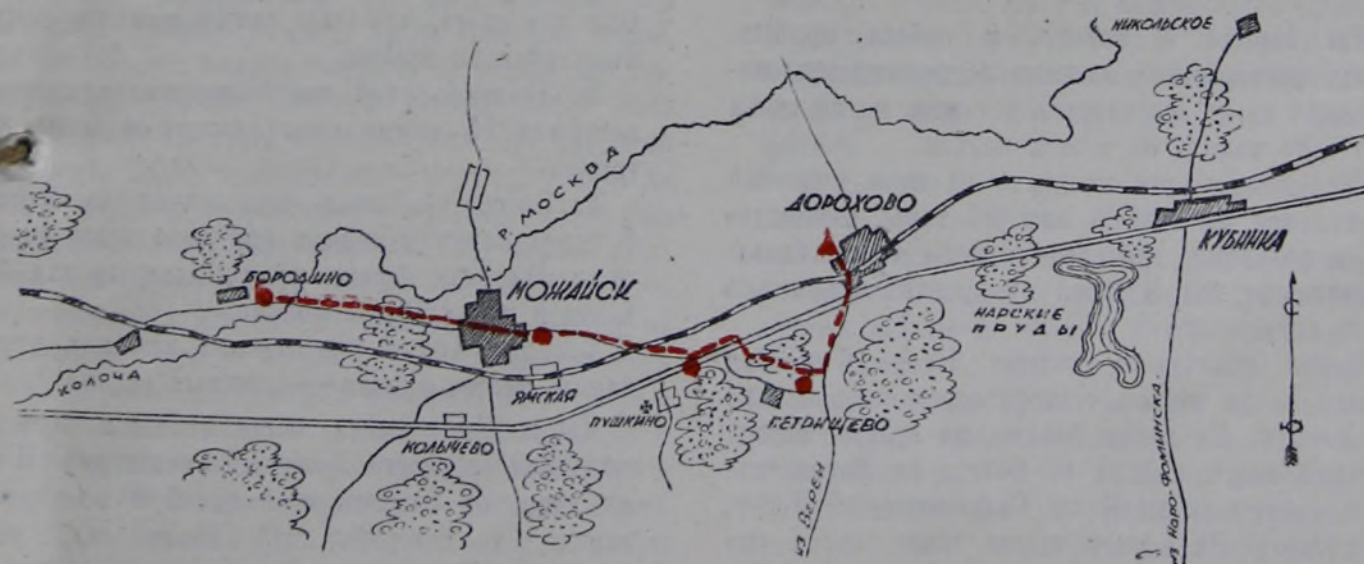
Немцы лихорадочно готовились ко второму туру своего генерального наступления. У них не было надежды прорваться к Москве прямым и кратчайшим путём — через Звенигород, Мо-

жайск, Наро-Фоминск, Серпухов. Здесь наша столица была прикрыта надёжным и крепким щитом. И Гитлер решил направить свой главный удар танковыми дивизиями на фланги, севернее и южнее Москвы, чтобы сомкнуть оба крыла своих армий за Москвой и полностью окружить великий наш город.

Москва оцетинилась. Десятки тысяч людей строили вокруг неё укрепления. Мимо них по дорогам, перегороженным баррикадами и стальными «ежами», проходили войска в сторону фронта, который был уже ощутительно слышен, к подмосковным рекам Наре и Истре, к каналу Волга—Москва. К той земле, изрытой траншеями, где решалась судьба советской столицы. Где нехотинец с гранатой выходил один на один против немецкого танка. Где на всю страну прозвучал голос гвардейца-панфиловца: «Велика Россия, да отступать некуда — позади Москва!» Где в трубках полевых телефонов часто был слышен спокойный, ободряющий голос товарища Сталина. Сталин сам руководил обороной. Он сам направлял каждый шаг защитников Москвы.

Дым и пламя войны уже коснулись столицы бомбардировками с воздуха, взрывами тяжёлых германских бомб, ночными пожарами. Гитлер бросил к Москве огромные силы, воздушные эскадры, танковые дивизии, переброшенные со всех фронтов, даже из Африки — под Москвой шли в наступление жёлтые немецкие танки из Ливийской пустыни.

Так в сорок первом году Москва, фронт, вся страна встречали двадцать четвёртую годовщину рождения советского государства. Кто мог думать тогда о праздничных шествиях? Грозной музыкой праздника стала канонада в предместьях столицы.

Вот маршрут, по которому мы советуем вам провести ваш поход.

В канун 7 ноября над Москвой пронёсся первый снежный буран. Ударил ранний мороз. Земля стала твёрдой, как камень. На дне окопов замёрзла вода.

Москва была почти на расстоянии орудийного выстрела от линии фронта. В снежной буре немецкая сталь зубьями танков рвала и грызла нашу оборону. Товарищ Сталин удалил из столицы всё самое ценное, он добился отъезда сотен и тысяч людей, которых не хотел подвергать опасности. Но сам он остался в осаждённой столице, подобно командиру корабля, стоящему на мостике во время шторма.

И одна эта мысль — Сталин здесь, Сталин с нами, Сталин в Москве! — вселяла новые силы в людские сердца.

Но опасность нависала с каждым часом всё больше.

И вдруг произошло то, чего никто не ждал, не мог ждать в осаждённом городе.

Товарищ Сталин дал приказ провести, как всегда, традиционный военный парад на Красной площади. Величие этого приказа не знает равного примера в истории.

Это был вызов мрачным и злобным силам фашизма, бушевавшим вблизи от Москвы. Это был символ доблести, стойкости, героической веры в победу.

В осаждённой Москве, в нескольких километрах от фронта, как всегда, шли церемониальным маршем через Красную площадь бравые, блистательно чеканившие шаг пехотные батальоны, гремели танки, двигались молчаливые, грозные в своём молчании русские пушки.

И Сталин приветствовал свои войска с гранитной трибуны ленинского мавзолея.

* * *

Мы верили в победу, и победа пришла. Всюду поспевавшие военные корреспонденты московских газет оказались в тот день не на своём месте. Но винить их в этом нельзя.

Весь ноябрь они металась по всем участкам фронта под Москвой и каждый день, возвращаясь в редакции, диктовали одни и те же слова: «Положение под Москвой продолжает оставаться очень серьёзным».

Немцы рвались к столице. 15 — 16 ноября Гитлер начал второе «генеральное» наступление на Москву. На левом фланге, на севере, немцы теснили наши войска за Волгу, за Московское море, наступали на Клин, Солнечногорск, Истру, Звенигород. На южном крыле своих армий они штурмовали Тулу, чтобы окружить, отрезать её и

ринуться к Кашире, к Рязани. Но оба крыла германских армий, пытавшихся охватить столицу с севера и с юга, были разделены крепким, устойчивым центром нашей обороны, надёжным щитом: на Можайском шоссе они не могли пройти дальше Кубинки. И на флангах им не удалось разгромить, прорвать наш фронт. Немцы лишь глубоко вдавили его и не заметили в наступлении, что Красная Армия, изматывая их, втянула германские дивизии в «мешки» на севере и на юге подмосковного фронта.

Это видел, это знал только Сталин и его полководцы.

Для многих людей в Европе и за океаном положение Москвы представлялось почти безнадежным.

Из центра города, от памятника Пушкину, возле которого попрежнему толпились люди у трамвайной остановки, до центра боя можно было доехать за час. Как всегда, ходили троллейбусы, но от конечной их остановки на Ленинградском шоссе до того места, где дрались, умирали и до последнего вздоха продолжали стрелять защитники Москвы, оставались считанные километры, дистанция орудийного выстрела.

29 ноября постовые на Можайском шоссе сказали корреспондентам:

— Только до Кубинки, дальше нельзя.

И мы проехали до Кубинки и ещё немножко дальше и там действительно увидели, что дальше нельзя. В те дни мы ездили и по другим магистралям и всюду возле какого-то пункта, очень недалеко от Москвы, дальше было нельзя. И это было так больно, что мы об этом не говорили и старались казаться весёлыми, очень весёлыми, только бы не выдать тревоги.

Самыми спокойными были люди на фронте. Они делали то, что было самым важным и нужным: убивали врагов.

За двадцать дней своего наступления немцы потеряли 55 тысяч своих солдат и около 800 танков.

Но Гитлер ещё гнал свои полки на Москву. В чемоданах у немецких офицеров наши разведчики находили фраки, приготовленные для банкетов в побеждённой Москве.

Красная Армия приготовила для них другой наряд: вместо фраков — снежный саван.

Мы ждали момента, когда немцы начнут выдыхаться от своего дьявольского штурма. И тут их ударить! Ударить всей силой и ненавистью народа, у которого ещё много сил, много резервов. Ударить в самую последнюю ми-

ШКОЛЬНИКИ села Романовичи

Этой весной я приехала в большое белорусское село Романовичи, сожжённое немцами в 1943 году.

Над селом стоял весёлый шум стройки. Всюду стучали топоры и визжали пилы. Всюду виднелись брёвна, стружки, груды золотых смолистых шепок. Вдоль улиц, где после ухода немецких оккупантов торчали только полуразвалившиеся печи, теперь возвышались новые срубы и уже совсем готовые дома.

На этих весёлых улицах я встретила большую колонну школьников. С песней шли они куда-то, неся в руках лопаты и топоры. Я спросила, куда они идут.

— В лес. На расчётку! — ответили ребята.

И пошла вместе с ними, и мы разговорились. Школьники, которым пора бы уж было заканчивать семилетку, оказались учениками третьего—четвёртого классов. В течение двух с лишним лет, во время которых в селе хозяйничали немцы, эти ребята были оторваны от учёбы. Теперь они усердно учатся и помогают восстанавливать свой сел. Всем хочется, чтобы оно стало ещё лучше, чем было до войны.

Когда ребята вернулись из леса в школу, каждый принёс с собой осторожно вырытое с корнем молодое деревцо. Эти деревца сразу же посадили. Через несколько лет возле школы будет красивая, тенистая роща. Ребята рассказали мне, что это — только начало их большого плана. Они решили своими силами озеленить не только пришкольный участок, но и всё село, посадить на его улицах и на дорогах сотни молодых деревьев. Всё свободное от уроков время здешних ребят заполнено интересной деятельностью. Они помогли отремонтировать здание школы. Они сами устроили возле неё чудесный спортивный городок с ровной площадкой и всевозможными снарядами: турником, лестницей, трапецией. На моём снимке вы видите ребят на обратном пути из леса.

Ирина СОТНИК

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Иванович Калинин	1 стр.
Весна победы. — Стихи Я. Хелемского. Рис. В. Федяевской	3 "
По следам великих битв. — Евг. Кригер, полковник Н. А. Баканов, А. Некрасов	4 "
Письма М. Горького к детям как я учился. — М. Горький. Рис. Б. А. Дехтярёва	14 "
Буксир „Ниров“. — Рассказ В. Лифшица. Рис. Ф. Лемкуля	16 "
Города возрождаются. — Беседа с членом-корреспонд. Академии архитектуры А. К. Буровым	20 "
	23 "

Серебряный остров. — Продолжение. Поэзия весть Николая Чуковского. Рис. Б. Винокурова	26 "
Два соседа. — Рассказ Е. Спангенберга. Рис. Ф. Лемкуля	32 "
Робинзоны таинственного острова. — В. Яковлев. Фото автора	34 "
История одного дома. — С. Гарбузов. Фото Г. Капустянского	37 "
В дневник вожатого звена	38 "
Школьники села Романовичи. — Ирина Сотник	40 "
Почтовый ящик	III п. обл.
Так бывает в начале лета. — Рис. А. Брея	IV п. обл.

На обложке: рисунок Ф. Лемкуля „Праздник Победы“

Редколлегия: Алякрицкий П. А., Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кассиль Л. А., Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Орлов В. И., Сафонов В. А., Сысоева А. А., Успенский Л. В.

Подписано к печати 18/VI—46 года. Изд. № 419. 82×110. 1/4 бум. листа.
А—04464, 76 999 печ. зн. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж 35.000. Заказ 1068.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.